

Прибытие в Коноху ознаменовалось для нас интересными новостями, Сандайме-сама скончался за сутки до нашего прибытия. Ну, скатертью ему дорога, зря он посчитал, что отсутствие Минато-сэнсэя с частью его команды, даст ему место для маневра. Вот и получил, на свою беду... как там сказала Цунаде-сама? «Слишком много волновался, сердце не выдержало». Какое точное определение! Сердце определенно не может выдержать, когда ему прямо в легкие доставляют сильнейший токсин, который вызвал инфаркт. Ну, не скажу, что это было неожиданно, зато неприятно. Никто не ожидал, что уже слегка успокоившийся Сарутоби решится на серьезные действия и пойдет на сговор с одним из самых талантливых своих учеников — Орочимару. Правда, до Змея он не добрался, воспитанники Цунаде-сама сработали, как надо, но все равно непонятно, на что надеялся Хирузен? Змеиный саннин его же на дух не переносит! Хотя... тогда вообще была мутная история, поэтому говорить о подобном сложно. Я на своем примере убедилась, что связь между учеником-учителем, довольно сильна.

— Какаши, взаимодействие с Кланом Сарутоби на тебе, — выслушав краткий доклад о произошедшем, отдал мне распоряжение сэнсэй.

— Это обязательно? — не горю никаким желанием общаться с Асумой, но против прямого приказа не попру.

— Ты моя ученица, кому я еще могу поручить такое щекотливое дело? — в ответ он насмешливо прищуривается.

— Понятно, значит, я отвлекающий маневр, — обреченно вздыхаю. — Надеюсь, мне результаты покажут?

— Несомненно, — на меня посмотрели довольно серьезно. — Не волнуйся, это займет не больше недели, как раз узнаем, куда отправился Орочимару-сама.

— Только не говорите мне, что слежку ведет Джирая-сан, — с трудом удерживаюсь от того, чтобы не скривиться.

— Нет, Цунаде-сама нашла у себя в госпитале такого интересного паренька... — с намеком прозвучало в ответ.

— Вы о Кабуто? — нисколько не удивляюсь, я сама слила этого паренька, как только увидела в госпитале, но до поры до времени, Сенджу-химе его не трогала, даже обучала. Уж слишком талантливый ирренин он был и идеями буквально фонтанировал. Одна его техника моментальной регенерации чего стоит. Крайне перспективная разработка, на которую я давно облизываюсь, но нужного контроля чакры достигла совсем недавно и еще не успела приступить к изучению.

— Какаши, иди выполнять задание, а? — на меня посмотрели взглядом, который так и говорил, что — нечего ему портить настроение, если и так все знаешь.

— Как скажете, сэнсэй, — хмыкаю в ответ и поспешно иду на выход, уж очень взгляд у наставника не добрый.

— Ибики пришлет к тебе гонца, парень у него в разработке, — донеслось мне вслед. На мгновение замираю, а после поспешно покидаю кабинет сэнсэя. Сейчас мне дано задание и стоит сосредоточиться на нем.

Организовать похороны Сандайме оказалось делом хлопотным, да и про Асуму забывать не стоило. Не то, что мне было жалко Хирузена, совсем нет, но я помнила, как мне было плохо, когда хоронили Сакумо отца. Чисто по-человечески мне было его жалко, да и за Куренай следовало проследить. В конце концов, Асума никогда не был близок со своим стариком и рыцаря печального образа скоро перестанет отыгрывать, а вот женское сердечко может не

удержаться, пожалеть его. Вновь вытаскивать подругу из той депрессии, в какую ее ввел этот му... не совсем хороший парень, мне не хотелось, поэтому я старалась развести их в разные стороны, а тягу к жизни ему и Гай вернет... во имя Силы Юности.

Скорбная неделя проходит тяжело и изматываяще. Я никогда ранее не думала, что это так тяжело делать вид, что скорбишь со всеми, хотя не испытываешь ничего кроме облегчения. Смерть Хирузена позволила ситуации в Конохе окончательно стабилизироваться. Все же два Каге на одну деревню это перебор. Особенно когда один из них старый и не желающий давать дорогу молодым, а второй рискованный и довольно честный малый. Неизбежны конфликты и перетягивание одеяла, что и происходило последние пару лет. Сарутоби никак не желал сдавать позиций и довольствоваться ролью простого советника, а сэнсэя не устраивало постоянное вмешательство в его действия. Ну, а результат увидеть не сложно, второй раз наставник себя подвести к смерти не дал.

— Какаши, тебя ждет Ибики, — передо мной появляется Анко, отрывая от увлекательнейшего занятия — выбора будущего подарка для Ранмару.

— Идем, — согласно киваю, игнорируя испуганные упоминанием Морино лица. Мне не надо гадать зачем тот меня позвал, все и без того понятно. — Не скажешь, почему так долго?

— Он был упорным, да и взяли его не сразу, — коротко откликается Митараши.

Усмехаюсь, больше не требуя пояснения, мне и без того все понятно. Все же слово «разработка», которое тогда бросил Минато-сэнсэй имеет куда больше значений, чем его затащили в допросную. Учитывая то, что в госпитале я сейчас почти не бываю, в очередной раз уйдя оттуда на вольные хлеба, не удивительно, что я не заметила отсутствие Якуши. Мы с ним не закадычные подружки, чтобы я сразу же узнавала об его исчезновении.

В здании отдела дознания, ничего не поменялось. Довольно стандартная планировка наверху, если не знать, куда пришел, можно подумать, что попал в обычный административный корпус, а не довольно мрачные казематы. Хотя и они имеют не один уровень и верхние, щадящие

камеры, довольно комфортабельны и не вызывают страха, а вот ниже никому не желаю попадать. Там жутко и работают настоящие монстры своего дела, которые привыкли раскалывать даже самые крепкие орешки. Впрочем, на данный момент, большая часть камер пустует и местным работникам довольно скучно.

— Ибики-сан, я ее привела, — к моему облегчению, Морино встречал нас на первом подземном этаже, в небольшой комнатке, где обычно собирались дознаватели.

— Молодец, Анко, можешь идти, — короткий кивок и мужчина перевел холодный взгляд в мою сторону. С трудом подавляю желание сделать шаг назад, вместо этого смело смотрю ему в глаза. — Иди за мной, Какаши, — заинтересованно приподнимаю бровь, но вопросы оставляю при себе, послушно отправившись следом за Морино. Идем не слишком долго, минут десять, но я уверена, что мы успели спуститься на пару этажей вниз. Впрочем, могу и ошибаться, главное было то, что меня привели в соседнюю с допросной комнату, откуда был хорошо виден Кабуто и незнакомый мне дознаватель. Они разговаривали и Якуши беззаботно делился своими воспоминаниями об Орочимару и его убежищах. — Как видишь, нам удалось подобрать к нему ключик.

— И вы ему верите? — невольно сомневаюсь в искренности слов Кабуто, ведь увиденное сейчас поведение ему не типично.

— Да, — спокойно отозвался мужчина, жестом возвращая присутствующих в этом помещении шиноби к записыванию откровений преступника. — Нам удалось вскрыть его защиту и вытащить одну из самых дружелюбных масок, немного изменив восприятие. Все, что он говорит — правда, ведь он отдает отчет тому, кому больше всего доверяет.

— Как вы этого добились? — не скажу, что мне это сильно интересно, но все же любопытно.

— Он из провального эксперимента Корня, — жутковато ухмыльнулся Ибики. — Шпион с раздвоением личности.

— Шизофреник, что ли? — слегка удивляюсь, мысленно вороша память в поиске воспоминаний о Якуши. Нашла не слишком много (со мной он вообще старался лишний раз не контактировать), но ни в одном он не выглядел сумасшедшим.

— Хуже, у него было обнаружено порядка тридцати «спящих» личностей, — недовольно морщится Морино. — Проснуться могли в любой момент и тут же пошли бы в разнос. Парень — смертник.

— Вот как... — кидаю очередной взгляд на Кабуто, который буквально светился от восторга, быстро тараторя ответы, на вопросы, которые задавал ему дознаватель. — Вытащить из такого состояния его можно?

— Нет, — короткий ответ и мрачный взгляд. — Мозг работает на максимуме, даже Иноичи трудно с ним работать, еще сутки в таком режиме и Кабуто станет овощем.

— Вы успеете выпотрошить его память? — информация неприятная, но жалости к этому парню я не ощущаю. Да, он не сам выбрал свой путь, ему помогли, но у него был шанс вырваться из этого порочного круга. Не захотел. Не смог. Можно подобрать сотни эпитетов, но итог я вижу перед собой. Возможно, его бы смогли вернуть к нормальной жизни при помощи Изанами*, но... кто будет это делать? Жертвовать зрением ради мальчишки, чья польза в будущем весьма сомнительна? Ответ жесток, но очевиден. Никто.

— Постараемся, — отозвался резко посмурневший Морино. — Мы уже закончили получение информации по убежищам и планам Орочимару, но парень знает еще много полезного.

— И? — вопросительно приподнимаю бровь.

— Дайки!

— Вот, Ибики-сан, — к нам моментально подскочил молодой парень в костюме дознавателя. Ибики забрал из его рук небольшую папку и протянул мне.

— Держи, Какаши, тут кратко изложено все, что Кабуто известно о планах Орочимару, — протягиваю руки, чтобы забрать ее, но Морино не торопится отпустить ее сразу. — Читаешь тут.

— Не считай меня глупее тебя, Ибики, — хмыкаю, наконец-таки получив папку в свое пользование и тут же отходя к ближайшему свободному стулу.

Чтение данной мне информации не заняло много времени, хотя для надежности, я второй раз содержимое папки просмотрела открыв шаринган. Теперь уж точно запомнила все. Причем, это все мне не нравится. Нет, о куче убежищ по всем элементным странам я знала, как и о волнениях в Та-но-Куни**, но переименование в Ото-но-Куни*** еще не произошло, поэтому я не волно... хотя буду честна, тут дело не в том, что я не волновалась, все было куда проще, я об этом даже не вспоминала! Зато сейчас, когда прочла о планах Белого Змея скоро объявить о создании новой Какурезато, сразу же припомнила. Плохо. Отчасти. Орочимару только начал вербовку сторонников, по крайней мере, Кабуто известно было, что тот только начал охоту за Кланами шиноби, которые жили в этой стране. Точнее, наполовину уже закончил, но контингент у него подбирался... не отягощенные моралью, что накладывало свой отпечаток. К примеру, на все важные встречи Змей предпочитал ходить в компании двух-трех человек. В заметках я без удивления увидела девушку по имени — Гурен. Учитывая перечисленные техники и геном — Шотоң****, сомнений не оставалось. Одно было непонятно, когда же мы будем атаковать Орочимару? Хм... пора посетить сэнсэя.

— Спасибо за информацию, Ибики, — откладывая папку, которую он мне дал. — Минато-сэнсэй же уже получил отчет?

— Да, он и приказал ознакомить тебя с ним, — моментально откликнулся Морино, появляясь рядом со мной, а вот папка наоборот исчезла.

— Хорошо, тогда удачного дня, — поднимаюсь, мне точно следует посетить наставника. — Провожать не нужно, я запомнила дорогу.

В спину мне доносится неразборчивое бурчание, которое можно интерпретировать как угодно, но я решила, что раз Ибики мне возражать не стал, значит согласен. Это же подтвердило отсутствие сопровождающих. Впрочем, меня куда больше интересовало другое, я срочно должна была переговорить с сэнсэем и узнать его планы. Думаю, именно меня он назначит командиром, но мне бы хотелось узнать и состав команды, а так же куда мы направимся. Интересно, кто из Учиха войдет в состав команды? Надеюсь, это будет Итачи, мы с ним неплохо знаем возможности друг друга и легко подстроимся под рисунок боя. Ну и неплохо бы было взять еще кого-то из старой гвардии, правда, на ум приходит только Гай. Остальные слишком слабоваты, а вот у него есть все шансы выжить при столкновении с саннином.

Мои ожидания оправдались, я и Итачи вошли в команду по поимке Орочимару. Ну или по уничтожению, что будет легче проверить. Гая тоже внесли по моей просьбе, а так же дали в нагрузку две тройки АНБУ. Одной должен был командовать Итачи, другой я. Попутно нам же всучили целую кучу сдерживающих, парализующих и пару барьерных печатей, а после отправили вперед, на амбразуры. Видимо, сэнсэй надеялся, что Змей сдастся на нашу милость живым. Не понимаю, зачем ему это? Все равно сведения по его экспериментам были захвачены вместе с архивами Корня, а оставлять ту пакость живой... опасно, даже слишком! Хотя и его можно перевоспитать, только цена этого может быть неподъемной...

— Какаши-сан, вы выглядите недовольной, — невозмутимо замечает Итачи, когда мы все собрались на одном из защищенных полигонов перед отправкой, чтобы обсудить стратегию.

— Орочимару слишком опасен, чтобы оставлять его в живых, — коротко отзываюсь я. — Но сейчас это не важно, будем действовать по обстоятельствам. Однако! — окидываю мрачным взглядом стоящих неподалеку АНБУшников. — Зазря не рисковать. Если выбирать убить предателя и сохранить ваши жизни или же помереть, но парализовать саннина, выбираем первое. В конце концов, его не жалко.

— Вы очень добры, Какаши-сан, — флегматично протягивает Итачи в наступившей тишине.

— Разговорчики! — кидаю на него возмущенный взгляд, прекрасно понимая, что мелкий (хотя уже совсем не мелкий) красноглазик издевается. Учиха ухмыляется уголком губ, а после возвращает равнодушное выражение на лице. Качаю головой, нисколько не поверив в его искренность, но времени разбираться во всем этом у меня не было. Нужно было в кратчайшее время сработать команды. Нет, для опытных (а других тут не было) джоунинов это не так уж и трудно, да и с каждым из семерых я работала, но... огромное и жирное "но". Орочимару. Выходить против санина с командой, которая не отработала простейшие приемы, было самоубийственно. Жаль, что сэнсэй дал на отработку всего сутки, но я справлюсь.

Не скажу, что за отведенный срок, я смогла добиться полного взаимопонимания со стороны каждого члена команды, но, по крайней мере, можно было быть уверенной, что им хватит слаженности, чтобы заключить санина в барьер, печати для которого специально создала Кушина-сан. Это поможет ограничить передвижения Орочимару и не даст ему совершить призыв или же наоборот отправиться к ним в мир. Жаль, что на поддержание такого барьера, чакра тратится в огромных количествах. Оставалось только выследить Змея, а это была сложная задача, даже зная, что он собирался на встречу с поставщиками нужных ему товаров и примерное место встречи, но мы справились. Мои нинкены и вороны Итачи справились. Теперь дело за малым, убрать пару сопровождающих Орочимару и убить самого саннина.

Мы с Итачи начинаем атаковать одновременно. На нем кристаллическая куноичи, а на мне второй сопровождающий, огромный рыжий парень. Ни того, ни того, убивать не планируем, но один взгляд шарингана показывает, что рыжий парень опасен. В нем столько сен-чакры, что ее видит шаринган! Моментально приходит понимание, что обычным снотворным или ядом, такую тушу не свалить. Прости, парень. Сегодня не твой день. Надеюсь, ты выживешь после попадания сенбонов в узловые точки, а заряд Райтона равный одной Чидори, тебя только вырубит. Нет... что ж, такова твоя судьба.

— Ку-ку-ку! Как невежливо, — противно засмеялся Орочимару, стоило двум идущим за ним ребятам упасть. Самое интересно, он не выглядел испуганным или расстроенным, скорее заинтересованным. — Какаши-чан, а ты выросла, раз решила стать охотником.

— Я много тренировалась, Орочимару, — мягко соскакиваю вниз, стараясь не спускать взгляда со Змея.

— Ку-ку-ку! Мне повезло, скоро у меня будет сильный подопытный, — Змей предвкушающее улыбнулся. — Как ты думаешь, Шисуи откажется отдать свои глаза за относительно целую жену?

— Я слышала, что вы умеете удлинять тело, — не собираюсь поддаваться на провокацию, давая сигнал на активацию барьера, который подготовила Кушина-сан. — Как вы думаете, что будет быстрее: я рубить ваше тело или вы удлинять?

— Ку-ку-ку! Это будет интересно...

Глаза Орочимару загораются странным блеском и он делает рывок вперед. Быстро, чертовски быстро для человека, который делал упор на ниндзюцу. Черт!

Продолжение следует...

Примечания:

* - Изанами — ультимативное Додзюцу клана Учиха. Гендзюцу, которое влияет на цель через физические ощущения, разделяемые между ним и пользователем, для применения иллюзии. Подобно Изанаги, в обмен на временную возможность, предоставляемую пользователю, Шаринган, которым она используется, слепнет и теряет свой свет навсегда. По словам Итachi, эта техника и Изанаги идут в паре, однако, в отличие от последней, которая может изменить судьбу, Изанами "решает её".

** - Та-но-Куни ("Страна рисовых полей"). Орочимару завоевал эту страну и убедил её Даймё позволить ему создать собственную деревню шиноби, Отогакуре.

*** - Ото-но-Куни ("Страна звука") — небольшая страна, которая граничит с Хи но Куни. Является относительно новым государством, поскольку ранее носило название Та-но-Куни ("Страна рисовых полей").

**** - Шотон ("Высвобождение кристалла") — свойство кристалла, позволяющее пользователю всё, даже жидкость как чернила или кровь, превращать в кристалл ("Kesshō").

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1428179>